

Женские
судьбы

КСЕНИЯ БАХАРЕВА

Б Л У Ж Д А Ю Щ И Й
БУМЕРАНГ

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2022

УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бей=Рус)6-44
Б30

Серия основана в 2019 году

Бахарева, К. В.

Б30 Блуждающий бумеранг / Ксения Бахарева. — Минск : Четыре четверти, 2022. — 112 с. — (Серия «Женские судьбы»).
ISBN 978-985-581-504-5.

Весна 1988 года. На почте в белорусском городе Борисове горячая пора — наплыв посылок. Вдруг раздается взрыв. Паника, ранены два человека. Девятнадцатилетняя девушка, у которой это был первый рабочий день, погибла на месте. В ходе расследования предположение о теракте вытесняет версия карточного долга. Вскоре именно она выходит на первый план. Но, кажется, карточный шулер и сам в шоке от того, что его пытались убить...

А причина всему случившемуся кроется в самоотверженной жертвенности, присущей славянской женщине. Судьба любящей героини не оставит равнодушными читателей остросюжетной истории.

**УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бей=Рус)6-44**

ISBN 978-985-581-504-5

© Бахарева К. В., 2022
© Оформление. ОДО «Издательство
«Четыре четверти»», 2022

*Бриллиант, упавший в грязь,
все равно остается бриллиантом,
а пыль, поднимаясь до небес,
так и остается пылью.*

Китайская мудрость

1

Несмотря на бушевавший перестроечный 1987 год, за стеклянной витриной районного продуктового магазина красовалась глянцевая пустота. Старые заветренные свинные ноги местные жители размели еще вчера, и теперь чистые металлические противни призывно блестели из-за обшарпанного изогнутого стекла. К обеду в Минторге обещали завезти вареную колбасу, молочные сосиски и сахар по талонам, но как только поступит дефицитный товар, весть о нем разнесется по округе быстрее ветра, только бы успеть припрятать килограмм себе.

— Марина, когда ждать-то чего-нибудь путного?

В магазин ввалилась грузная пенсионерка с авоськой, которая жила неподалеку.

— Тетя Валя, к обеду обещали, но пока нет ничего, вы же видите...

— Надо будет очередь занять...

— На улице и занимайте сколько хотите. Если к обеду и привезут, пока примем товар, а там с двух до трех перерыв, так что раньше начала четвертого в магазине делать нечего! — продавщица, окинув взором стеллажи с пакетами поваренной соли, сухарей и сушек, от безделья принялась поправлять маникюр.

— А кушать что? Обед из топора варить? — вздернула густо накрашенные химическим карандашом выщипанные брови напористая Валентина.

От нахлынувшего беспокойства все ее большое тело заколыхалось и задрожало.

— Ой, скажете, тетя Валь, вы вчера ноги брали, студень сварите пока...

— И точно, пойду, что зря глаза мозолить, — тетя Валя, взглянув на стеллаж, заставленный эмалированной посудой и гранеными стаканами, с пустой авоськой, прихрамывая, поплелась в старых резиновых сапогах к выходу.

— Ну, как дела на личном фронте, Мариш? — выглянула из подсобки бухгалтер Алевтина.

— Вчера своему благоверному сказала про развод, — отозвалась Марина, не отвлекаясь от подпиливания ногтей.

— И чё?

— Съел. Алевтина, ну сколько можно терпеть это бесконечное пьянство?

— Думаешь, развод что-то изменит?

— Не изменит, так хоть с меня ноша свалится. Не работает, не помогает, мозги последние пропивает, не помню, когда Оксанку трезвым видел, папашка липовый... Сколько уж живем порознь... Не то замужем, не то разведенка.

— Вот и будешь разведенкой... А про развод когда говорила, он трезвый был?

— Да нет...

— Так он и не вспомнит сегодня, что было вчера.

— Вещи соберу, выброшу на двор, сразу вспомнит!

— Так он не уйдет! Куда ему идти, в деревню возвращаться, в которой ни кола ни двора?

— А мне какое дело, мать сказала, что не пропишет его у себя в доме.

— Хозяюшка, принимай товар! — оборвал обсуждение наболевших проблем в личной жизни приехавший на грузовике Сергеич.

— Что привез?

— Отмечай накладные: колбаса вареная «Докторская» — 8 палок, колбаса вареная «Юбилейная» — 10 палок, сосиски «Молочные» — 7 кило. Сейчас принесу ящики.

Сергеич юркнул к грузовой машине, поставил один ящик на другой и метнулся в торговый зал.

— А сахар где?

— Нет сахара, не дали. Пряники есть и печенье.

— Да на кой мне эти пряники с печеньем, народ сахар ждет в начале месяца, даже по талонам невозможно купить. Лето на дворе, варенье варить надо!

— Что дали, то и привез. Бери пряники, свежие, в соседнем сельпо с руками оторвали...

— Мариш, мне кило сосисок отложи сразу и полкило «Докторской»! — на ходу бросила Алевтина и убежала отмечать накладные.

— А куда ценники пропали, Алевтина, ты не видела? — Марина торопливо разложила сосиски на вымытые белые противни, не забыв взвесить по килограмму себе и бухгалтерше.

— В коробке под прилавком посмотри! Мариш, тебя к телефону, срочно!

— Иду! Кому еще понадобилась?

Марина пробралась в узкую подсобку, в которой на полке с документами ее ждала снятая черная трубка телефона.

— Алло! — женщина опустила на стул.

— Мариша, — со слезами прокричала мать. — Мы горим! Пожар! Хата горит! Скорей беги!

Опешившая Марина, даже не успев спросить у матери, вызвали ли пожарную, схватила сумку с молочными сосисками и выбежала из магазина. Три улицы до родительского дома она неслась что есть мочи, но было поздно. Пробираясь сквозь толпу собравшихся зевак, женщина, преодолевая запах гари, оказалась в густом дыму на пепелище родного дома. То тут, то там торчали обгоревшие дымящиеся балки, огонь молниеносно уничтожил строение, лишь посередине оголив обугленную кирпичную кладку печи. Все сгорело дотла... Построенный отцом и дядей деревянный добротный дом голубого цвета с уникальными резными наличниками двадцатилетней давности еще долго мог служить семье... Что теперь? Куда идти?

Через улицу, на скамейке напротив, глотая валидол, плакала мать, а рядом, безучастный к происходящему, сидел отец. Вокруг сновали соседки с ведрами, то и дело выливая воду на пепелище, что-то взволнованно кричали друг другу, причитая и охая.

— Мама, из дома что-нибудь вынести успели?

— Нет, дочка, только сумку с документами схватила, — продолжала лить слезы погорелица. — Я пока документы и деньги искала, балка рухнула на спину... Меня отец вытащил...

— Что случилось? Пожар отчего?

— Да разве поймешь... Боже мой, что теперь будет?

— А вещи Оксанкины?

— Ничего не спасли, доченька, ничегошеньки... — пуще прежнего зарыдала в голос Евдокия Петровна.

Подъехала громогласная пожарная машина, но, констатировав пепелище, уже не требовавшее тушения, удалилась на другой вызов.

Вскоре, расспросив сердобольных соседей, появился участковый милиционер и направился к скамейке, на которой приходили в себя Петриковы.

— Был дома кто-нибудь?

— Мать на огороде была, отец — в доме спал, а я — на работе...

— И что, не заметили, как все сгорело? — милиционер обернулся к заплаканной Евдокии Петровне.

— Я огурцы полола, собака забрехала, обернулась, а с хаты черный дым валит. Вбежала в дом, батяшка наш спал, вылила ведро воды на огонь, а пламя только сильнее разгорелось. Николай начал задыхаться и кричать. В суматохе стала искать документы, сумку, деньги... Только нашла, а тут на меня балка свалилась, слава Богу, вытащил он меня, а так бы там и осталась... — сбивчиво пыталась описать пережитый ужас вмиг поседевшая женщина.

По испачканному ее лицу текли слезы, оставляя чистые бороздки, скатываясь на шею и чуть обгоревшую кофту.

— Хорошо еще, что все живы... У вас есть враги?

— Какие враги, товарищ милиционер? О чем вы? Почему сразу кругом врагов ищете? Имейте хоть каплю сострадания, у нас дом сгорел, нам некуда идти, мы понятия не имеем, где ночевать будем, где будет спать мой ребенок, а вы о каких-то врагах. Мой отец, Петриков Николай Николаевич, строил этот дом своими руками, а теперь...

— Не переживайте так, я вам, конечно, сочувствую, но, поймите, я просто делаю свою работу, проверяю поступившую информацию.

— Какую информацию? — опешила Марина.

— По характеру молниеносного распространения огня могу предположить, что это мог быть поджог. Что-нибудь необычное не заметили?

— Да какой поджог? Кому могло такое в голову прийти? — в голос зарыдала Евдокия Петровна, на что Николай Николаевич, по-прежнему безучастный ко всему происходящему, лишь молча дотронулся до ее плеча.

— Если что надумаете, вспомните — обращайтесь, а пока честь имею! — участковый нелепо приложил к фуражке руку, цокнул сапогами и был таков.

Слова участкового неприятно кольнули: Марине вспомнились угрозы, сказанные накануне пока еще законным супругом. В очередной раз он обещал сжечь дом или убить всех, кто встанет на его пути, но как можно всерьез воспринимать слова пьяного человека?

Замуж она вышла рано, но очень быстро поняла, что ошиблась с избранником, однако терпела ради маленькой Оксанки. Родившись в небогатой работающей семье, Марина выросла на примере родителей. С утра до вечера крутилась, помогая матери то в городе, то в доме. Однажды, сразу после окончания школы, на дискотеке ей понравился молодой человек, пригласивший на танец. Ей и самой, высокой и статной блондинке с длинными соломёнными волосами, всегда хотелось научиться красиво танцевать, но что этот симпатичный парень выделял с ней, бесконечно кружа в ритме танго! Разумеется, он выделялся среди

остальных неумеек, топчущихся на месте, и Марина разрешила, чтобы привлекательный танцор проводил ее до дома.

Алик был родом из глухой деревни, в районном центре оказался благодаря учебе в профессионально-техническом училище и занятиям в ансамбле народных танцев, с которым порой выступал на сцене. Высокий шатен с длинными волосами «под пажа», большими голубыми глазами и великолепной фигурой понравился Марине. Вскоре сыграли свадьбу и стали жить с родителями невесты, поскольку в глухой деревне молодоженов ждали только покосившаяся изба да спившаяся после смерти отца матушка. Алик продолжал танцевать, постепенно запуская учебу, а вскоре и вовсе бросил.

Когда Марина поняла, что беременна, руководительницу ансамбля народного танца, в котором танцевал Алик, пригласили на работу в столицу, и любительский танцевальный коллектив распался. Молодой муж какое-то время повадился в одиночку ходить на дискотеки, все чаще прикладываясь к дешевому портвейну, а потом и вовсе запил... К тяжелому крестьянскому труду он приучен с детства, но был чрезвычайно ленив, поэтому наставления тестя и тещи пропускал мимо ушей, таская украдкой деньги из их кошельков на недорогую выпивку. Марина надеялась, что рождение ребенка повлияет на поведение несерьезного танцора, но его отлынивание от любой работы и ответственных занятий по уходу за дочуркой с каждым днем только усиливалось.

Когда маленькой Оксанке исполнилось полтора года, Марина, не без помощи родителей, смогла заочно окончить училище и устроилась работать в продуктовый магазин, а Алик продолжал болтаться без дела, отнекиваясь от навязчивых предложений родственников взяться за ум. Измучившись, Марина выставила некогда блистательного танцора и несостоявшегося мужа вон, как раз в тот момент, когда Оксанка заболела воспалением легких, а молодой папаша не изъявил желания сходить в аптеку за лекарствами.

ОБ АВТОРЕ

Ксения Васильевна Бахарева родилась 5 февраля 1960 года в Минске. Окончила вечернее отделение факультета журналистики БГУ и с 17 лет на протяжении более тридцати пяти лет работала на белорусском телевидении. Автор и режиссер-постановщик документального цикла «Каникулы в историю» с народным артистом России Александром Галибиным (2012–2017). Создатель хроники криминальных происшествий «Зона X», документальных телепроектов «Преступления века», «Несекретные материалы», автор более 100 документальных фильмов, в том числе полнометражного документального фильма «Притяжение Альберта Вейника», удостоенного награды Нью-Йоркского фестиваля лучших телефильмов и программ (2014). Лауреат Международного фестиваля «Золотой Георгий» (2006), Международного фестиваля кино и телепрограмм «Правопорядок и общество» (2003), лауреат Международного фестиваля «Детектив-фест» (2001), номинант Международного фестиваля «Златна ракла» в Пловдиве» (2006).

Автор нескольких книг в детективном жанре. Книга «Кооп стоп» вышла в 2019 году в издательстве «Четыре четверти».

Живет в Минске.

СОДЕРЖАНИЕ

Блуждающий бумеранг	3
<i>Об авторе</i>	110